

В ПЕРЕКЛАДЕ ИЗОБРАЖЕНИИ

МАНУЭЛЬ РИВАС
Карандаш плотника

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РОССТАНДА»

Мануэль Ривас
Бабочкин язычок
Серия «Из книги «Чего тебе
надо, любовь?»», книга 2

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=160198

*Мануэль Ривас «Карандаш плотника», серия «В иллюминаторе
Испания»: Иностранка; Москва; 2004*

Аннотация

Мануэль Ривас (р. 1957) – один из самых известных и самых премированных писателей современной Испании. Он живет в Галисии, и его художественный метод критики окрестили «галисийским магическим реализмом». В своих книгах Ривас, по его словам, «пытается заново придумать реальность, перестроить ее и спасти».

Мануэль Ривас

Бабочкин язычок

– Ну что, Воробей? Думаю, уж в этом-то году нам непременно удастся поглядеть на бабочкин язычок.

Учитель уже давно ждал, что Управление общественного образования пришлет в школу обещанный микроскоп. И он столько раз рассказывал нам о том, как самые крошечные и незримые вещи при помощи этого аппарата увеличиваются в размере, что мы, дети, и взаправду стали их видеть, словно его восторженные описания сами действовали не хуже мощных линз.

– Язычок бабочки – это такой хоботок, скрученный на манер часовой пружины. Заметит бабочка цветок и, если он ей приглянется, тотчас раскручивает язычок, опускает в чашечку и начинает сосать. Вот вы, скажем, если сунете мокрый палец в банку с сахаром, то ведь сразу сладость во рту почувствуете, будто кончик пальца – это и есть кончик языка, так? Сходным образом устроен и бабочкин язычок.

И тогда все мы почувствовали зависть к бабочкам. Расчудесная у них жизнь! Летай себе по белу свету в праздничном наряде да присаживайся на цветы, словно это таверны, где тебя ждут бочки, полные фруктового сока.

Я очень любил нашего учителя. Поначалу отец с матерью не могли в это поверить. Точней, не могли взять в толк: как

это так – любить учителя? Когда я был еще совсем мальцом, школой меня вечно пугали. Уже само слово «школа» грозно маячило перед моим взором в воздухе, словно ивовый прут.

– Вот пойдешь в школу, тогда узнаешь!

Двое моих дядьев, как и многие другие наши парни, уехали в Америку, чтобы их не отправили воевать в Марокко. Я тоже мечтал рвануть в Америку – лишь бы не ходить в школу. Да и на самом деле бывали случаи, когда дети, спасаясь от этой пытки, убегали в горы. Дня через два-три их отыскивали, и они возвращались до смерти перепуганные, едва не разучившись говорить, совсем как дезертиры из Волчьей балки.

Мне шел шестой год, и все называли меня Воробьем. Дети моих лет у нас обычно уже работали. Но мой отец был портным, не имел ни земли, ни скотины. И ему не нравилось, когда я кручусь у него под ногами в маленькой мастерской. Лучше мне, считал он, держаться оттуда подальше. Вот я и носился день-деньской по Аламеде. Прозвище мне придумал мусорщик Кордейро, который еще и сгребал сухие листья: «А ведь ты похож на воробья!»

Кажется, никогда в жизни я не бегал столько, сколько в то лето накануне поступления в школу. Бегал как оголтелый, порой даже пересекал границу Аламеды и бежал дальше, дальше – устремив взор к вершине горы Синаи и мечтая о том, как однажды у меня вырастут крылья и я сумею улететь в Буэнос-Айрес. Но до волшебной горы я так ни разу и

не добрался.

– Вот пойдешь в школу, тогда узнаешь!

Отец описывал как настоящую пытку – словно ему голой рукой вырывали миндалины – те способы, какими учитель искоренял из их речи звук «х», чтобы они говорили «гнездо», а не «хнез-до», «гвоздь», а не «хвоздь» или «город», а не «хо-род». Каждое утро учитель заставлял их повторять фразу «Птицы с Гвадалахары проглотили по горошине».

– Эх, сколько палок мы получили из-за проклятой Хвадалагары!

Если отец и вправду хотел напугать меня, то вполне в этом преуспел. Всю ночь накануне первого школьного дня я не сомкнул глаз. Лежал съжившись в постели и с тоской смертника слушал, как тикают стенные часы в гостиной. И вот пришел этот день – светлый, как фартук мясника. Скажи я родителям, что заболел, я бы их не обманул.

Страх, как мышь, грыз мне нутро.

И я описался. Нет, не в постели и даже не дома, а в школе.

Помню все как сейчас. Прошло столько лет, а я еще чувствую горячую сырость, постыдные струйки, бегущие по ногам. Я сидел за последней партой, опустив голову ниже и притаившись – в надежде, что никто не заметит моего присутствия, покуда мне не удастся выбраться на волю и помчаться что есть мочи по Аламеде.

– А вот вы, встаньте-ка!

От судьбы не уйдешь. Я поднял глаза и, обмирая от стра-

ха, понял, что приказ относится ко мне. Учитель, очень некрасивый, прямо пугало огородное, указывал на меня линейкой. Маленькой деревянной линейкой, которая почудилась мне копьём Абд аль-Керима.

– Как вас зовут?

– Воробей.

Весь класс грохнул. Меня словно хлыстом полоснули.

– Воробей?

Я забыл все. Даже собственное имя. Все, чем я был до той поры, улетучилось из моей головы. Отец и мать превратились в две расплывчатые тени, но и они тоже растаяли в памяти. Я глянул в окно, отчаянно отыскивая взором деревья Аламеды.

Вот тут я и описался.

Когда мальчишки заметили это, хохот стал еще громче, и в нем слышался посвист розг.

Я убежал. Я мчался так, будто за спиной у меня и взаправду выросли крылья. Бежал и бежал, как бежишь во сне, когда за тобой гонится Человек с мешком. Я не сомневался, что учитель гонится за мной. Я чувствовал его дыхание у себя на затылке, а также дыхание всех мальчишек из нашего класса – стаи гончих псов, преследующих лису. Но когда я достиг эстрады для оркестра и оглянулся, то понял, что позади никого нет – я остался один на один со своим страхом, пропитанным потом и мочой. Эстрада была пуста. И никто вокруг, скорее всего, даже не обратил на меня ни малейшего

внимания, но мне-то мерещилось, будто все эти люди только притворяются, а на самом деле дюжины глаз следят за мной из окон и злые языки тотчас поспешат донести постыдную новость до моих родителей. Ноги сами выбрали путь. Они зашагали в сторону горы Синаи так решительно, как никогда прежде. Что ж, на сей раз я непременно доберусь до Коруньи и там зайцем прошмыгну на корабль, отплывающий в Буэнос-Айрес.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.